

**МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАТИВНОГО МАРКИРОВАНИЯ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БЕССОЮЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**COMMUNICATIVE MARKING OF FORMAL STRUCTURE IN ASYNDETTIC
SENTENCES IN GERMAN AND RUSSIAN**

Метельская Екатерина Михайловна
e.metelskaya@spbu.ru

Metelskaya Ekaterina Mikhailovna
e.metelskaya@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7 – 9

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation

Неоднозначность смысловых отношений в бессоюзных предложениях, отсутствие регулярно воспроизводимых элементов структуры являются одной из основных проблем, возникающих в связи с их изучением. Наряду с традиционными методами формальной и функциональной грамматики, логико-семантическим подходом, предлагается рассмотреть новые подходы, которые обусловлены современными тенденциями к комплексному решению вопроса идентификации бессоюзных предложений и описанию их типов. Внимание уделяется как коммуникативной структуре бессоюзного предложения, так и формальным элементам и факторам, отвечающим за адекватную передачу информационной составляющей предложения: порядку слов, структурным элементам, маркерам, категории модальности и референции. В связи с этим сопоставление немецкого и русского языков представляется особенно актуальным.

Ключевые слова: бессоюзное сложное предложение, смысловые отношения, коммуникативная структура, маркеры, порядок слов, категория референции, референциальный выбор

The report covers not only main approaches to the concept of multiple sentences and asyndetic sentences, but new approaches to this concept related to complex and practical aspect of linguistics. We have numerous asyndetic sentences with reduced identity, syncretism of sense relationships, the consequent change of order of sentence clauses. The complex approach provides patterns and make it possible to speed up the process of identification of asyndetic sentences. The report dwells upon both the communicative structure and the formal elements, which are responsible for the information structure of asyndetic sentences: word order, structure elements, communicative markers, particles, modality and reference category. The data from German and Russian demonstrate the relevance of the reference category in asyndetic sentences.

Keywords: asyndetic sentences, asyndeton, complex sentence, communicative structure, word order, markers, sense relationships, reference category, reference choice

История вопроса

Традиционно в исследованиях по бессоюзным сложным предложениям (БСП) авторами отмечаются особенности строения отдельных предложений, наличие некоторых устойчивых элементов в их структуре, однако до сих пор в полной мере не описаны особенности структуры и семантики бессоюзных предложений как отдельного типа. Неоднозначность, синкретизм смысловых отношений в БСП является еще одной проблемой, возникающей в связи с изучением БСП и разработкой корпусов текстов. В связи с последними применялись различные способы снятия неоднозначности и методы построения типологии бессоюзных предложений, в первую очередь, — структурно-синтаксический и семантический, учитывающий смысловое содержание предикативных частей, а также грамматический — учитывающий формы, преимущественно сказуемых. По отдельности методы формальной и функциональной грамматики, логико-семантический подход дали в итоге различные варианты самых общих классификаций, которые только условно применимы на практике (например, при создании корпусов текстов и разметке данных). Проблема снятия неоднозначности смысловых отношений до сих пор актуальна для БСП, как и вопрос выявления закономерностей построения данных единиц.

Актуальность вопроса и способы решения

Актуальность изучения бессоюзных предложений возросла в связи с исследованиями дискурса и разработкой электронных корпусов текстов, в особенности, многоязычных баз данных, а также в связи с растущим интересом к процессам распознавания речи. Очевидно, что сложные предложения с союзами распознаются программами гораздо легче бессоюзных. Таким образом, в основной круг проблем на современном этапе изучения бессоюзных структур входят:

- неоднозначность смысловых отношений,
- отсутствие общих и регулярно воспроизводимых элементов структуры и, следовательно,
- отсутствие базы для многоуровневой классификации и выявления основных механизмов построения предложений.

Цели и задачи

Решение перечисленных выше проблем не является целью данной работы. Это попытка посмотреть на бессоюзные предложения под другим углом: не как на синтаксическую структуру с лексико-семантическими элементами, а как на коммуникативную единицу. Тем более, что бессоюзие «родом» из разговорной речи.

Любое высказывание – это субъективное восприятие и интерпретация ситуации конкретным субъектом речи. При таком подходе основной фокус должен быть перенесен с синтаксической структуры предложения на содержание и его соотношенность с действительностью, модальность и способы номинации (категорию референции), дискурсивные маркеры. Таким образом, в центре внимания оказываются категории, позволяющие синтаксической структуре БСП стать коммуникативной единицей: категория модальности в широком смысле и категория референции.

Модальность в немецком и русском языках не выражается одной специальной грамматической категорией. Понятие используется для обозначения разных на первый взгляд явлений [Падучева, 2018, с. 85 - 87]: 1) объективной модальности: реальность / ирреальность (наклонение); 2) иллокутивной модальности (коммуникативная цель: вопрос / побуждение / утверждение); 3) субъективной модальности (модальные глаголы и предикаты, вводные слова, частицы).

Кроме того, в настоящее время в связи с категорией модальности принято рассматривать ее так называемые «смежные категории». К смежным с категорией модальности явлениям относят категорию отрицания, значение оценки, категорию эвиденциальности (дискурсивные маркеры: частицы и вводные слова) [Падучева, 2018, с. 90 - 91], фазовые глаголы и глаголы со значением начала и конца действия [Труб, 2017, с. 53].

В связи с этим представляется целесообразным рассматривать бессоюзные предложения как коммуникативную единицу и использовать комплексный подход: а именно, рассмотреть БСП в связи со следующими аспектами:

- модальность в широком смысле (объективную, субъективную и иллокутивную),
- категорию референции (в особенности референциальный выбор при повторной номинации)
- особенности лексического состава (оценочные элементы значения, разного рода коннотации и т.п.),
- категорию отрицания,
- категорию эвиденциальности (дискурсивные маркеры, конъюнктив в немецком языке),
- смысловые отношения между частями предложений,
- особенности синтаксической структуры предикативных частей БСП.

Объективная модальность: сослагательное наклонение в бессоюзных предложениях

В первую очередь традиционно выделяются бессоюзные предложения, которые обладают регулярно воспроизводимыми структурными признаками и, следовательно, являются вариантами регулярно воспроизводимой модели.

Так, в немецком и в русском языках для условных бессоюзных предложений характерны лишь определенные формы глаголов, причем сказуемое занимает начальную позицию. Для большинства примеров данной модели характерна смена модального плана посредством употребления форм сослагательного наклонения:

Hätte ich in diesem Augenblick über einen Wunschzauber verfügt, so hätte sich mir nun ein kleiner hübscher Saal dargeboten, Stil Louis Seize, wo ein paar gute Musiker mir zwei, drei Stücke von Händel und Mozart gespielt hätten [Hesse, 1974, 30]

Будь они у меня, будь у меня, например, то глупейшее письмо, которое я с рассчитанной небрежностью показал Орловиусу (после чего и оно было уничтожено), можно было бы перейти на эпистолярную форму повествования [Набоков, Т. 3, 367]

Важно отметить, что в немецком языке такими характеристиками обладают и БСП с уступительными отношениями.

Разновидностью этого подтипа являются предложения, в первой части которых сказуемые выражены глаголами в настоящем или в будущем времени, во второй - выступает форма будущего времени сказуемого:

Nehmen wir irgendeines dieser Gegensatzpaare als Beispiel, etwa das des Heiligen und des Wüstlings, so wird unser Gleichnis alsbald verständlich werden [Hesse, 1974, 44]

- Не знаешь, - так я тебе объясню [Набоков, 1990, Т. 3, 384]

Однако такое соотношение форм глаголов-сказуемых более типично для союзных предложений или сферы разговорной речи.

Модальность и эвиденциальность: БСП с раздельным выражением модуса и пропозиции

Бессоюзные сложные предложения изъяснительного типа – еще одна частотная модель со специфической структурой: в первой предикативной единице остается незамещенной позиция при глаголах речемыслительной деятельности:

Ich weiß über dieses Verhältnis gar nichts und will nur hinzufügen: noch einmal sah ich ihn mit jener Frau zusammen, in einer Straße der Stadt [Hesse, 1974, 16]

Нужно признать: восхищенно владею не только собой, но и слогом [Набоков, 1990, Т. 3, 380]

Я пил мелкими глотками огненное кофе и думал: ведь воображения у нее ни на грош [Набоков, 1990, Т. 3, 420]

Повторяю (ритмом повторных заклинаний, набирая новый разгон), повторяю: кое-что знаю, кое-что знаю, кое-что... [Набоков, 1990, Т. 4, 54]

Также в примерах этого типа БСП часто выступают глаголы восприятия:

- *Просто вижу: господин интересуется, ну и так далее [Набоков, 1990, Т. 3, 378]*

Модель регулярно реализуется в рассматриваемых языках, единственным отличием является особый способ выражения категории эвиденциальности в немецком языке: для передачи чужой речи в предложении используются формы конъюнктива:

Ich dankte und sagte, ich sei nicht gewohnt, auf der Treppe vor anderer Leute Wohnungen zu sitzen [Hesse, 1974, 12]

Er hatte ihr gesagt, er gedenke sich einige Monate in unserer Stadt aufzuhalten, die Bibliotheken zu benutzen und die Altertümer der Stadt anzusehen [Hesse, 1974, 5]

Фазовость для выражения значения «отклонение от нормы»: начало и прекращение действия в причинно-следственных БСП

Для БСП с причинно-следственными отношениями характерно общее значение «отклонение от нормы», которое предполагает последующее объяснение и, соответственно, реализацию определенной модели. Можно выделить регулярный подтип предложений, в первой части которых выражается значение «несоответствие ожидаемому ходу событий», во второй – объяснение причины. Значение несоответствия ходу событий реализуется посредством фазовых и глаголов со значением начала / прекращения действия, в русском – преимущественно с помощью глаголов совершенного вида:

Ich blieb einen Augenblick stehen; immer hatte diese Art von Musik, so sehr ich sie verabscheute, einen heimlichen Reiz für mich [Hesse, 1974, 31]

Ich trat einige Schritte zurück, trat tief in den Schmutz, es kamen keine Buchstaben mehr, das Spiel war erloschen, lange blieb ich im Schmutz stehen und wartete, vergebens [Hesse, 1974, 27]

И вдруг расхохотался вовсю: автомобиль мой был найден [Набоков, 1990, Т. 3, 454]

Категория отрицания: несоответствие норме в причинно-следственных БСП

Значение «отклонение от нормы» находит выражение за счет категории отрицания, которая является одним из важнейших элементов семантики данного типа. Отрицание выступает в первой части предложения, выражая несоответствие норме (ожиданию), и делает необходимым появление второй части – объяснения причины.

Для данной модели можно выделить два подтипа:

1. модель с отрицанием в первой части предложения:

Теперь газет в камеру не доставлялось: заметив, что из них вырезается все, могущее касаться экзекуции, Цинциннат сам отказался от них [Набоков, 1990, Т. 4, 66]

Часто отрицание в этом типе выступает в комплексе с глаголами оценочной семантики:

Sein Gang gefiel mir anfangs gar nicht, er hatte etwas Mühsames und Unentschlossenes, das nicht zu dem scharfen, heftigen Profil und auch nicht zum Ton und Temperament seiner Rede paßte [Hesse, 1974, 3]

Подобные предложения очень близки второму подтипу.

2. модель с отрицанием в сочетании с субъективной модальностью в первой части предложения:

Dies konnte er nicht, er war ein unzufriedener Mensch [Hesse, 1974, 34]

О каком-либо раскаянии не может быть никакой речи, - художник не чувствует раскаяния, даже если его произведения не понимают [Набоков, 1990, Т. 3, 440]

Und natürlich wollen Sie nicht denken; sie sind ja fürs Leben geschaffen, nicht fürs Denken! [Hesse, 1974, 13]

- Убить себя я не хочу, это было бы не экономно [Набоков, 1990, Т. 3, 461]

Иллокутивная модальность: императив в причинно-следственных БСП

Стилистически маркированным способом выражения значения «отклонение от нормы» (точнее: от привычной модальности высказывания) является императив в первой части БСП. Во второй предикативной единице дается обоснование необходимости перехода на модальность, предполагающую категоричность субъекта речи (императив):

Aber halt, jetzt gelang es mir, hintereinander konnte ich mehrere Worte erhaschen, die hießen: ...“ [Hesse, 1974, 26]

"Закрой, дуем", - раздался из столовой Лидин голос [Набоков, 1990, Т. 3, 371]

Коммуникативное маркирование структуры бессоюзного предложения осуществляется как единичной формой императива, так и ее повтором:

- Накройте, накройте, тут прохладно [Набоков, 1990, Т.4, 62]

В примерах русского языка частотна модель, в которой после первой части бессоюзного предложения с императивом выступает часть с категорией состояния:

- Только побудь со мной, мне страшно [Набоков, 1990, Т. 3, 419]

В немецких текстах частотна модель «Императив (иллокутивная модальность) + модальный глагол или предикатив нужно, можно (субъективная модальность)»:

«Aber warten Sie noch einen Augenblick, ich muß Ihnen doch zeigen, warum ich hier ein wenig sitzen bleiben mußte» [Hesse, 1974, 12]

Подобная модель отмечается и в русских примерах:

- Садись скорее, нам нужно отъехать отсюда [Набоков, 1990, Т. 3, 433]

Субъективная оценка в причинно-следственных БСП

В немецком и русском языках представлены бессоюзные причинно-следственные предложения, в которых отмечается лишь закономерности лексического наполнения первой части предложения. В первой предикативной части выражается субъективная оценка (реже состояние) субъекта, во второй – дается объяснение причины такого отношения:

Es war gut, es half, die Laune kam [Hesse, 1974, 29]

Страшно было заглянуть в ящик комода, -- там кишели, свившись в клубок, тряпочки, ленточки, куски материи, ее паспорт, обрезок молью подъеденного меха, еще какие-то анахронизмы, например, дамские гетры -- одним словом, Бог знает что [Набоков, 1990, Т. 3, 347]

В большинстве случаев в качестве основного средства выражения субъективного отношения выступают глаголы со значением оценки:

Vor allem war es das Gesicht des Mannes, das mir von Anfang an gefiel; trotz jenem Ausdruck von Fremdheit gefiel es mir, es war ein vielleicht etwas eigenartiges und auch trauriges Gesicht, aber ein waches, sehr gedankenvolles, durchgearbeitetes und vergeistigtes [Hesse, 1974, 4]

Дядя Генрих не сразу с этим смирился – он англичанин недолюбливал: холодный, коварный народ [Набоков, 1990, Т. 2, 184]

Категория референции в перечислительных БСП

К основным структурным особенностям данного типа исследователи относят синтаксический параллелизм, повторы и анафорические слова (*первый, второй; один - другой* и т.п.). Перечислительные бессоюзные предложения – самый «безликий» в плане структуры тип БСП ввиду потенциальности перечисленных выше признаков.

Повтор как синтаксическое явление - следствие проявления категории референции при вторичной номинации. Самым простым вариантом является употребление местоимений и наречий для замещения существительного и является семантическим повтором. Такой способ референции характерен как для предложений, так и для текста. В бессоюзных предложениях такой вариант номинации часто отмечается на стыке частей:

Indessen entzifferte ich einige der flüchtig erscheinenden Worte, sie waren schwer zu lesen und mußten halb erraten werden, die Buchstaben kamen mit ungleichen Zwischenräumen, so blaß und hinfällig, und erloschen so rasch [Hesse, 1974, 26].

В данном случае речь идет о семантическом повторе:

Ich trat in das bescheidene Wirtshaus, hier war Zuflucht [Hesse, 1974, 27].

У выхода на дебаркадер стояли в два ряда низкие, удобные, по спинному хребту выгнутые скамейки, там сидели люди, кое-кто дремал [Набоков, 1990, Т. 3, 343]

Лексический повтор, то есть собственно повтор слов на стыке частей, встречается реже и по большей части в русском языке:

В ожидании воды Цинциннат сел за стол, стол сегодня немножко колыхался [Набоков, 1990, Т. 4, 34]

- Я всегда был одинок, Феликс, одинок я и сейчас [Набоков, 1990, Т. 3, 382]

Лексический повтор (повтор в чистом виде) в перечислительных предложениях является характерным явлением в художественной литературе и разговорной речи:

Hier warf ich Anker, hier war es für eine Stunde auszuhalten, auch für zwei [Hesse, 1974, 28]

Довольно часто в бессоюзных предложениях выступает тройной повтор:

Он воет, он ускоряет ход, он сейчас уйдет за угол, непоправимо, - могучий автобус моего рассказа [Набоков, 1990, Т. 3, 333]

Дискурсивные маркеры в перечислительных, сопоставительных и противительных БСП

Категория референции при повторной номинации приобретает важное значение для структурирования коммуникативного содержания бессоюзного высказывания, а повторяющиеся слова становятся структурирующими элементами коммуникации, дискурсивными маркерами:

Вот Мартын приехал в Кембридж, вот первое упоминание о Дарвине, Вадиме, Арчибальде Муне, вот – письмо от девятого ноября, дня его именин: «В этот день, - писал Мартын, - гусь ступает на лед, а лиса меняет нору» [Набоков, 1990, Т. 2, 204].

Jede Menschenart hat ihre Kennzeichen, ihre Signaturen, jede hat ihre Tugenden und Laster, jede ihre Todsünde [Hesse, 1974, 38]

Jedesmal war bei diesem schwer aufwühlenden Erlebnis mein jeweiliges Ich in Scherben zerbrochen, jedesmal hatten Mächte der Tiefe es aufgerüttelt und zerstört, jedesmal war dabei ein gehegtes und besonders geliebtes Stück meines Lebens mir untreu geworden und verlorengegangen [Hesse, 1974, 58]

Разновидностью повтора, структурирующего высказывание, является употребление синонимов и синонимичных словосочетаний (с возможным повтором отдельных слов):

Ein andermal kam es beim Lesen eines Dichters, beim Nachdenken eines Gedankens von Descartes, von Pascal, ein andres Mal leuchtete es wieder auf und führte mit goldner Spur weiter in die Himmel, wenn ich bei meiner Geliebten war [Hesse, 1974, 24]

Ein großer Teil der Bücher jedoch war nicht gelehrten Inhalts, die große Mehrzahl waren Werke der Dichter aus allen Zeiten und Völkern [Hesse, 1974, 10]

К дискурсивным словам относятся также анафорические слова: *один – другой, (все) эти – (ещё) другие, первый – второй. сначала - потом и т.п.*

Die eine Hälfte dieser Musik, die lyrische, war schmalzig, überzuckert und troff von Sentimentalität, die andre Hälfte war wild, launisch und kraftvoll, und doch gingen beide Hälften naiv und friedlich zusammen und gaben ein Ganzes [Hesse, 1974, 31].

Один из них суетливо клюнул, крошка подскочила, ее схватил другой и улетел [Набоков, 1990, Т. 3, 376]

В немецком и в русском языках анафорические слова регулярно выступают в трех типах БСП: перечислительных, сопоставительных и противительных.

Приведенные выше примеры демонстрируют большей частью один механизм коммуникативного маркирования синтаксической структуры БСП, однако стоит отметить, что зачастую в предложениях представлено несколько вариантов, например:

Im Hof klangen seine schweren Schritte, auf Steinpflaster erst, dann auf einer hölzernen Treppe, dann hörte ich nichts mehr [Hesse, 1974, 33].

Фермеру бывал нужен лишний батрак, лишняя спина требовалась на мельнице [Набоков, 1990, Т. 3, 359]

Выводы

Рассмотрение бессоюзного предложения как коммуникативной единицы позволяет выявить закономерности в семантике и структуре БСП.

Особая синтаксическая структура прослеживается лишь в условных, изъяснительных и уступительных (только в немецком языке) бессоюзных предложениях

Большинство БСП в немецком и русском языках не обладают структурными особенностями: у них стандартный порядок слов в частях (с универсальными вариациями), стандартный набор членов предложения и стандартные формы. Поэтому на первый план выходят особенности семантики и коммуникативная сторона предложений.

При сопоставлении БСП в немецком и русском языках обнаруживаются общие значения «несоответствие норме или ожидаемому» и «отклонение от нормы» для причинно-следственных предложений.

Категории референции, модальности, отрицания, оценочная лексика и дискурсивные маркеры являются важными средствами коммуникативного маркирования синтаксической структуры бессоюзных предложений.

При том, что БСП в немецком и русском языках имеют достаточно много стандартных вариантов выражения, они воспроизводятся с высокой частотностью с помощью определенных грамматических категорий и лексических средств.

Категория модальности и смежные с ней явления придают стандартной синтаксической структуре предикативных частей БСП характерные черты и являются регулярно воспроизводимыми признаками конкретных типов БСП.

Посредством категории референции, категории модальности и смежных с ней явлений появляется возможность дать многоуровневое описание бессоюзных предложений в немецком и русском языках.

Список литературы

Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М: ЯСК, 2018. 440 с.

Труб В.М. О некоторых языковых средствах введения в рассмотрение // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке. М.: РАН; ЯСК, 2017. С. 53 - 67

Источники

Hesse H. Der Steppenwolf. Berlin: Suhrkamp, 1974

Набоков В.В. Собрание сочинений в 4-х томах. М.: Правда, 1990

References

Nabokov V.V. Sobranije sochinenij v 4-h tomah. M.: Pravda, 1990

Paducheva E.V. Egozentrisheskije edinitsy jasyka. M.: JSK, 2018. 440 S.

Trub V.M. O nekotoryh jasykovyh sredstvah vvedenija v rassmotrenije // Logicheskij analiz jasyka. Chelovek v interjere. Vnutrennyaja I vneshnyaja zhizn cheloveka v jasyke. M.; RAN; JSK, 2017. S. 53 – 67.